

Е. В. ЛЕЖНИНА

ОБРАЗ «ВРАГА»: ИРЛАНДСКИЕ КАТОЛИКИ ГЛАЗАМИ АНГЛИКАН В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.

В статье рассматривается процесс создания англиканами негативных стереотипов «враждебных ирландских католиков» в период после Ирландского восстания 1689–1692 гг. и до начала правления Ганноверов (1714). Автор рассматривает образ «врага» в религиозных и политических текстах этого времени как важный элемент идеологии «протестантского господства» в Ирландии и, одновременно, выражение отношения этноконфессионального меньшинства к иным социальным общностям.

Ключевые слова: англиканизм, ирландские католики, «протестантское господство», антикатолицизм, якобитизм, британская идентичность.

Одним из приоритетных направлений исследований является изучение профессиональных идентичностей – сложного феномена, отражающего отношение членов одной религиозной группы к самим себе и инаковерующим. Данная тенденция обусловлена как социокультурными изменениями в мире, так и сменой методологических парадигм. Масштабные политические, экономические, демографические сдвиги последних десятилетий вызвали эскалацию конфликтов, часто протекающих в религиозной форме, а с отходом от «вигской» и «марксистской» интерпретаций истории религиозная вера перестала оцениваться как тормоз развития человечества¹. По мнению исследователей, анализирующих межэтнические отношения и механизмы формирования наций, религия – решающий фактор европейской и мировой истории².

Британская профессиональная идентичность формировалась в течение нескольких столетий и была органично связана с процессами этнического, политического и национального самоопределения³. Протестантизм сформировал у населения ощущение духовного единства, создал систему ценностей, следование которым давало надежду на спасение души. В то же время он был орудием защиты суверенитета Англии, стабильности политической системы, залогом экономического процветания.

¹ *Claydon, McBride.* 1998. P. 4-5.

² *Hastings.* 1997. P. 1.

³ См.: *Armitage.* 2000; *Clark.* 2000; *Colley.* 1992; *Серегина.* 2007.

К началу XVIII в. протестантизм вышел за пределы этнических границ, став идеологическим обоснованием Британской империи. «Протестантское христианское государство» стремилось к экономическому, политическому, культурному и, безусловно, религиозному единообразию, применяя ради достижения своих целей все возможные методы, в том числе военную силу и репрессивное законодательство. В итоге, политическим ядром протестантского государства выступила английская монархия, этнической основой — английский народ, а духовной опорой — англиканская церковь, ставшая синонимом слова «нация»⁴.

Обязательным условием развития Британской империи в XVII–XVIII вв. было расширение жизненного пространства, освоение новых территорий. Ранним выражением имперской политики стал «внутренний колониализм» — «политическое инкорпорирование отличных в культурном плане групп центром»⁵. На новых территориях предполагалось создать «мини-империи», построенные на тех же ценностях, что и метрополия. Сталкиваясь с представителями иной этноконфессиональной группы, переселенцы предлагали местному населению свои модели поведения, стили хозяйствования и религиозную веру. Если жители колонизируемых территорий отказывались подчиниться, либо плохо воспринимали чуждые законы и правила, их квалифицировали как «врагов», которых необходимо «умиротворить» или уничтожить.

На большей части архипелага к концу XVII в. утвердилась английская модель управления и хозяйствования. Ирландия не стала исключением, и после серии восстаний Стюартам удалось обуздать местное дворянство и получить контроль над островом. Несмотря на продолжающуюся в научных кругах дискуссию о статусе Ирландии (братское королевство или первая и последняя колония Англии)⁶, несомненно, она была интегрирована в формирующуюся империю.

Все усилия новой ирландской элиты, английской по происхождению, политическим, экономическим и культурным связям, были направлены на утверждение «протестантского господства»⁷. Начиная с 1534 г. в

⁴ Лурье. 1996. С. 74.

⁵ Hechter. 1999. P. 32.

⁶ Canny. 1988; Connolly. 1995; Bartlett. 1998; Ohlmeyer. 2004; etc.

⁷ Выражение «протестантское господство» (protestant ascendancy) было впервые использовано членом Дублинского парламента Б. Рошем в 1782 г. во время обсуждения проекта земельной реформы. Первоначально под ним подразумевалось засилье в Ирландии протестантской земельной аристократии, в дальнейшем — политическое и социально-экономическое преобладание протестантского меньшинства. Английские и ирландские историки, помимо этого, ставшего «классическим», вы-

Ирландии проводилась политика распространения протестантизма, который, тем не менее, оставался больше религией переселенцев, чем коренного населения⁸. Апофеозом «внутренней» колонизаторской политики в Ирландии стали принятые в конце XVII в. «карательные законы»⁹.

Важным элементом в создании британской религиозной идентичности было формирование негативного образа ирландских католиков. Являясь важнейшей составляющей социокультурного самосознания индивида и группы, коллективная идентичность предполагает принятие и усвоение совокупности представлений, ориентаций, идеалов, норм, ценностей, форм поведения той общности, с которой данный индивид себя отождествляет, что предполагает и разграничение «своих» и «чужих»¹⁰. Одной из ипостасей образа «чужого», выражавшей крайнюю форму недоверия стал образ «врага», в ряде случаев формирующийся стихийно, но чаще являющийся результатом целенаправленной «мифотворческой» деятельности политической и интеллектуальной элиты государства.

Основным вдохновителем и проводником антикатолической политики, частью которой стало конституирование и популяризация образа «врага», в Ирландии стала «учрежденная по закону» англиканская церковь¹¹. Закрепление этого образа в массовом сознании жителей Ирландии было сложной задачей. Следует учитывать, что если антикатолицизм в Англии был главным идеологическим выбором большинства населения¹², наиболее распространенной, эклектичной и гибкой идеологией постреформационной истории, в Ирландии он стал позицией этнического и конфессионального меньшинства¹³.

ражения, используют варианты «англиканское господство» (anglican ascendancy), «англо-ирландское господство» (Anglo-Irish ascendancy), подразумевая исключительный статус в королевстве англикан или англо-ирландцев – англичан, рожденных на ирландской земле (см.: *McCormack*. 1989); в ирландской историографии период 1692-1714 гг. известен как период «установления протестантского господства», см.: *A new history of Ireland... Vol. IV*. 1986. P. 1.

⁸ До недавнего времени в ирландской национальной историографии господствовал конфессиональный подход, историки-католики утверждали, что во времена Реформации «ирландцы были слишком хороши, чтобы быть протестантами», историки-протестанты – что они были «недостаточно хороши» (см.: *Corrish*. 1993. P. 90).

⁹ «Карательные законы» (penal laws) – серия запретительных законов, направленных против католиков и нонконформистов.

¹⁰ *Penuna*. 2007. С. 8.

¹¹ См.: *As by law Established... 1995; Acheson*. 2002; *Murray*. 2000.

¹² *Black*. 1986. P. 161.

¹³ *Hempton*. 1996. P. 145. Точное соотношение протестантов и католиков Ирландии в период после Славной революции невозможно точно подсчитать, так как

Среди источников, представляющих ценность в создании образа ирландца-католика, следует выделить исторические произведения, проповеди англиканского духовенства, записки путешественников, посетивших остров, письма и воспоминания представителей протестантской англо-ирландской и английской политической элиты. Ценным свидетельством является и английская драматургия, запечатлевшая распространенные в обществе стереотипы ирландца.

Если историография подробно освещает особенности восприятия протестантами ирландцев в эпохи Реформации и Гражданских войн середины XVII в.¹⁴, а также викторианского периода¹⁵, то собирательному портрету ирландца-католика рубежа XVII–XVIII вв. уделяется недостаточно внимания¹⁶. Долгое время утверждалось, что негативный образ ирландца полностью сформировался только в XIX в., а в XVIII в. воображение британских протестантов в основном волновали континентальные католики¹⁷. Работы последних лет вносят коррективы в столь однозначную оценку взаимовосприятия подданных отдельных частей формирующейся империи. В частности, эпиграфом к недавно изданному диссертационному исследованию американки Сары Йе, посвященному сравнительному анализу британских идентичностей в Ирландии и английских колониях в Карибском бассейне, послужили слова протестанта, жителя юго-западного графства Киллани, провинциального судьи Ричарда Хеджеса, находившегося летом 1714 г. в Дублине: «Я могу со всей справедливостью заявить, мы – в стране врага, и если бы у них [католиков] были власть и возможность, то они продемонстрировали бы это»¹⁸.

Причины негативных оценок протестантами ирландских «папистов» нужно, вероятно, искать в двух плоскостях: в политическом недоверии и в теологическом несогласии, основанных на неспособности понять и принять представителей другой этноконфессиональной группы.

до 1732 г. в стране не проводилось переписи населения. Сэр У. Петти в 1672 г. утверждал, что на острове проживает 300 тыс. не католиков и 800 тыс. католиков (Петти. 1940. С. 94), у иных современников соотношения протестантов и католиков различались от 1:20 до 1:5 (Connolly. 1995. P. 144–145), историки XX – начала XXI в. придерживаются пропорций от 1:3 до 1:4. Больше всего протестантов проживало в Дублине (примерно 1/3 всей общины Ирландии), меньше всего – в провинции Коннат, на западе острова (Barnard. 2004. P. 2–3).

¹⁴ См.: Clifton. 1971.

¹⁵ См.: Lebow. 1976, Foster. 1993.

¹⁶ Среди работ, подробно освещающих данный вопрос, следует выделить: Hayton. 1988; Eccleshall. 1993.

¹⁷ Haydon. 1998. P. 34.

¹⁸ Quoted from: Yen. 2006. P. 1.

В XVII–XVIII вв. в христианских обществах религиозная принадлежность отождествлялась с политической верностью. В представлениях протестантов католик не мог быть преданным слугой британского государства, так как верил папе и был готов стать слепым орудием его воли, а потому возвращение католиков к власти грозило утратой свобод, обретенных в результате Славной революции. «Папство и тираническая власть», «Папство и рабство», «Папство и деревянные башмаки» – такие ассоциации рождались в умах протестантов¹⁹. Ситуацию осложнило то, что Рим признал свергнутого Якова II и его наследников законными правителями английской монархии и предоставил им право инвеституры епископов. В 1702 г. католикам Ирландии было предложено произнести «клятву отречения», в которой они отказывались признавать бежавших из страны Стюартов законными наследниками. Отказ большей части католического населения упрочил решимость законодателей не смягчать уже действующие против католиков «карательные» законы²⁰.

С теологических позиций «папизм» был антитезой истинному христианству и виновником всех страданий жителей Британских островов. «В свое время христианская вера была перенесена на этот остров первыми посланниками Евангелия и исповедовалась в британских церквях до тех пор, пока папство не развратило ее, но даже тогда были те, кто сохранил ей верность и защищал ее: и во время счастливой Реформации, она была упрочена замечательными людьми, которых Бог выдвинул из этой нации...»²¹, – так в 1705 г. описывал историю английского христианства активный борец за чистоту религии, друг Дж. Свифта Джон Эдвардс. Вера в непогрешимость папы, деу Марию и святых считалась идолопоклонством, признание «папистами» чистилища – стремлением избежать расплаты за грехи, а использование индульгенций – попыткой заключить сделку с Богом. Проведение служб на латыни и недоступность Библии для массового чтения воспринимались как претензия на тотальный духовный контроль над паствой.

Искоренение католицизма для англикан было переходом от невежественного вероисповедания и безусловной веры к сознательно выбранной, основанной на Библии и законе религии²². Однако в отличие от единоверцев-англичан, ирландские протестанты крайне редко чувствовали себя в безопасности. Как отмечает британский исследователь

¹⁹ Haydon. 1993. P. 4.

²⁰ Catholic Ireland... P. 108.

²¹ Edwards. 1705. P. iv.

²² As by law established... 1995. P. 2.

Роберт Эклшелл, в англиканской политической теологии особое положение протестантов в Ирландии проявлялось «интересной комбинацией уверенности правящей элиты и неуверенности религиозной секты»²³. Отношение к католикам было противоречивым и представляло собой смесь страха, презрения и чувства собственного превосходства.

В основу образа ирландца конца XVII – начала XVIII в. были положены стереотипы, созданные еще при Тюдорах и ранних Стюартах²⁴. Главным качеством «гэлов» или «тигов»²⁵, как обычно именовали ирландцев современники-протестанты, были природная «дикость» и «варварство», идущие с дохристианского периода и контрастирующие с «просвещенностью» и «цивилизованностью» англичан. Было написано немало проповедей и трактатов, обосновывающих необходимость поддержания британского контроля над примитивными аборигенами, причем большинство основывалось на официальной летописи «протестантского господства» – трактате Ричарда Кокса «Англиканская Ирландия: история Ирландии от завоевания англичанами до настоящего времени»²⁶. Во вступительной части Кокс доказывал, что ранние ирландцы (милезианцы²⁷) пребывали в «варварстве, бедности и невежестве» вплоть до завоевания Ирландии Генрихом II в XII в. Описывая остров как «самую богатую и плодородную землю в мире», он сетовал, что она долго находилась в руках «кроважидных некоронованных лордов», управляющих страной при помощи силы, а не закона, больше интересующихся междуособными войнами, чем экономическим процветанием своих зе-

²³ *Eccleshall*. 1993. P. 37.

²⁴ Наиболее знаковой работой данного периода стал написанный в первой половине 1590-х гг. памфлет английского поэта Эдмунда Спенсера «Взгляд на современное положение Ирландии», см.: *Spencer*. 1934.

²⁵ «Гэл» (gael) — название древних ирландцев, кельтов по происхождению; «Тиг» (Teague/Taig) — с кельтского переводится как «бард», одно из наиболее распространенных мужских имен в Ирландии.

²⁶ *Сох*. 1689–1690; *Ричард Кокс* (1650–1733) — историк, юрист, с 1703 по 1707 г. лорд-наместник Ирландии, отличался консервативными взглядами, полностью поддерживал политику «протестантского господства». «*Hibernia Anglicana*» – первая подробная история острова.

²⁷ Милезианцы (milesians) – в раннесредневековой ирландской мифологии потомки Милезиуса (Milesius), одного из прародителей кельтского народа, пришедшего на Британские острова из Скифии. Он женился на египетской принцессе Скоте (Scota) и завещал своим восьмерым сыновьям поселиться в Ирландии, которая, по его убеждению, была предназначена кельтскому народу. Его сыновья стали основателями четырех свободных кланов острова. В правление Тюдоров англичане часто подчеркивали, что ирландцы являются потомками варваров-скифов. См.: *Hadfield*. 1993.

мель. Владея золотом и драгоценностями, они не имели денег и расплачивались с соседями скотом, их подданные не знали торговли с другими странами и не преуспели в ремесле. Кокс заявлял, что «ирландцы никогда не занимались градостроительством», и все каменные здания и церкви на острове были возведены британскими поселенцами. Фактически он подводил читателя к выводу: потомки «гэлов» должны «благодарить Бога и англичан за введение более цивилизованного и регулярного управления», уничтожающего признаки дикости – «позора ирландского народа». Кокс подробно описал приход на остров христианства, подчеркивая, что оно распространилось здесь достаточно рано и имело особый хибернианский характер: «Если в наши дни их [ирландцев] религия приводит в рабство Папы, то в ранние времена это было не так, их религия была чистой и ортодоксальной». Исходя из этого, католицизм ирландцев – формальность, «обычай, а не догма, не более чем невежественное предубеждение». Фактически, они сами повинны в росте зависимости от Рима. Будучи легковверными и ограниченными, ирландцы доверяли «каждой глупой истории», которую рассказывали им священники. В итоге – полное подчинение духовенству, ставшему проводником «папизма»²⁸.

В рассуждениях Р. Кокса явно прослеживается тенденция, характерная для английской литературы конца XVII столетия: в век Просвещения необходимо избавиться от неправдоподобных сказок, при анализе прошлого использовать все накопленные данные и новые методы исследований. В частности, в «Англиканской Ирландии» тщательно анализируются и проверяются на достоверность средневековые хроники, а также используются элементы научных подходов основателя политэкономии У. Петти. Как и автор социологического анализа Ирландии, Кокс отрицал «врожденную дикость» ирландцев и связывал ее с такими факторами, как окружающая среда, история, влияние правителей и духовных наставников. Варварство ирландцев неоспоримо, но объяснимо. Их образ негативен, но не ужасен, тем более, что в жилах ирландского народа течет и британская кровь.

В конце XVII – начале XVIII в. было создано немало более «страшных» образов представителей коренного населения острова. Николас Форстер²⁹, рассуждавший об опасности католицизма в 1715 г., представил ирландцев как народ, «объединенный одной религией и единым намерением разрушить нашу Церковь, наши Законы и наше Государство,

²⁸ *Сох.* 1689–1690; *An Apparatus.*

²⁹ *Николас Форстер* – преподаватель Колледжа Троицы, епископ Киллало (1714–1716) и Рафо (1716–1743).

чьи предки наполнили нашу историю таким количеством примеров жестокости, <...> что о них нельзя упоминать без содрогания»³⁰. Демонстрирующими всю низость и жестокость «папистов» для протестантов были события 23 октября 1641 г. Предпринятая католиками попытка захвата дублинского замка и подчинения ирландского правительства закончилась провалом, но унесла жизни многих протестантов. Ежегодное празднование этой даты восхваляло существующую власть, обличало восстания католиков, укрепляя престиж церкви и государства³¹. В то же время приуроченные к дате проповеди, напоминали верующим, что этот «бесчеловечный, варварский и жестокий» заговор являлся расплатой народа «за свои грехи и грехи королевства» и одновременно свидетельством особой милости Бога, защитника «британской и протестантской» нации³². Религиозная оценка этого события, заимствованная у современника католического мятежа Джона Тэмпла, была развита в англиканских проповедях эпохи Реставрации³³.

Степень виновности ирландских «папистов» зависела от политической конъюнктуры и широты взглядов авторов, их отношения к англо-ирландским противоречиям. Чудовищные сцены избиения «кровожадными» ирландцами невинных протестантов чаще всего появлялись в периоды, беспокойные для обоих королевств, например, в 1690–1692, 1698, 1708 и 1715 годы. «Сея смерть среди младенцев, они... бросали их на пики, ...вспарывали животы женщинам и отдавали их младенцев свиньям...», – так Ральф Ламберт³⁴ описывал в проповеди (1708 г.) страдания мирного протестантского населения, в дни, когда французские корабли вплотную подошли к берегам Шотландии³⁵.

Помимо экзальтированных стенаний, страшных картин избиения протестантов и идеализации «мучеников за веру» литература, посвященная событиям 23 октября, содержала элементы анализа причин жестокости «гэлов». Проповедники связали агрессию ирландских католиков с принадлежностью к нечестивой религии («приверженцы Дьявола должны доказывать свою верность реками крови»³⁶), видели ее истоки в характере «гэлов» (есть «некая странная необъяснимая антипатия, при-

³⁰ Forster. 1716. P. 12.

³¹ Barnard. 1991. P. 889.

³² An Act for Keeping and Celebrating... 1689. P. i-ii.

³³ Temple, Musgrave. 1812; Lightburn. 1661. P. 15-18.

³⁴ Ральф Ламберт (1665–1732) – настоятель собора Дауна, епископ Дромора (1717–1727) и Мита (1727–1732), апологет политики «протестантского господства».

³⁵ Lambert. 1708. P. 8.

³⁶ Ibid. P. 12.

существующая в их природе, делающая их совершенно непримиримыми ко всему английскому»³⁷). Тем не менее, в предвзятых, суеверных, порою фантастических описаниях преступлений ирландцев присутствовали и подтверждения обоснованности их действий. Так, в «Кратком обзоре протиестественного восстания и варварской бойни...», автор которого остался неизвестным, приведены свидетельства угнетенного положения католиков накануне восстания. Виновниками массовой резни были названы не только природные ирландцы, но и «старые англичане», потомки первых английских поселенцев времен Генриха II, сохранившие приверженность римской вере³⁸.

Проповеди при всей их односторонности все же создали многомерный образ мятежного острова и его жителей. Фактически они призывали не к «крестовому походу» против папизма, а к поиску путей сосуществования с ирландскими католиками. Страх вооруженного восстания, испытываемый всеми протестантами, был сопряжен с боязнью их экономической, политической и культурной деградации. Они считали «дикость» и «варварство» заразными, способными привести к упадку немногочисленного протестантского населения. Опасения были не беспочвенны: экономический климат на острове препятствовал развитию предпринимательства³⁹, королевская администрация в Ирландии неоднократно обвинялась в коррупции, самоуправстве и склонности к якобитизму⁴⁰, англиканская церковь, основа протестантского владычества, нискала у современников репутацию «наихудшей в христианском мире»⁴¹.

Если риск ирландизации местной элиты, культивирующей все английское, был маловероятен, то за судьбу «индепендентов» (под ними понимались шотландские пресвитериане, английские пресвитериане и собственно индепенденты) следовало опасаться. Согласно рассуждениям британских теологов, религиозные представления диссентеров-протестантов находились примерно посередине между нечестивой верой католиков и истинной религией англикан. Соответственно, они могли поддаться тлетворному влиянию «папистов» и вернуться в лоно католицизма. К началу XVIII века в свете готовящейся унии Англии и Шотландии, различия между англиканством и пресвитерианством намеренно

³⁷ *Walkington, Sclater.* 1692. P. 10.

³⁸ *An Abstract of the Unnatural Rebellion...* P. 4-5, 8.

³⁹ На рубеже XVII–XVIII вв. появилось немало памфлетов, сигнализовавших о кризисе ирландской экономики, в частности, ирландской шерстяной мануфактуры и торговли, см.: *Brewster.* 1698; *Cox.* 1698; *Hovell.* 1698.

⁴⁰ *Hayton.* 2004. P. 49.

⁴¹ *Doyle.* 1996. P. 161.

замалчивались. В целях сохранения общественного мира и поддержания безопасности внешних границ подчеркивались общие корни протестантской религии⁴². Так верхушка англиканского духовенства Ирландии пыталась остановить рост «сектантского» движения и способствовать переходу диссентеров в лоно «учрежденной по закону церкви»⁴³.

Шотландские пресвитериане, активно осваивавшие северо-запад Ирландии после «Славной революции»⁴⁴ должны были изменить облик «гэльской» Ирландии: развить в ней капиталистическую мануфактуру, распространить на острове протестантские политические, религиозные и культурные ценности. В случае провала этой миссии, по мнению англикан, новопоселенцы сами могли превратиться в «ирландцев и варваров»⁴⁵. «Деградация» шотландцев, в свою очередь, могла еще больше усилить кризис ирландской англиканской церкви и поставить под вопрос власть английской монархии.

Стремление сохранить целостность монархии и продолжить интеграцию Англии, Шотландии и Ирландии в единое государство нашло выражение в особой политической демагогии. Ее демонстрирует анонимный памфлет «Толчок для Джеков, или все их надежды напрасны», содержащий перечень планов и надежд «внутренних и внешних врагов государства», к которым причисляются «французы», «паписты» и «якобиты»⁴⁶. Автор памфлета утверждает, что в 1689–1692 гг. «французы не имели радушного приема в Ирландии», как и у «любящих Короля и Страну» шотландцев. Их верность привела к полному провалу планов французов и Якова II в отношении «одной или всех трех наций»⁴⁷.

Дальнейший ход событий показал, что якобитское движение в Ирландии не имело широкого размаха, так как католическая элита была обескровлена, «непросвещенное» крестьянство аполитично, а протестантский якобитизм ограничивался стенами Тринити-колледжа и не-

⁴² К примеру, см.: *Smith*. 1698.

⁴³ См.: *King*. 1710. P. 4. Среди прелатов англиканской церкви *Уильям Кинг* (1650–1729), епископ Дерри (1691–1703) и архиепископ Дублина (1703–1729) внес наибольший вклад в формирование протестантской Ирландии.

⁴⁴ Епископ Туама *Эдвард Синж* подсчитал, что за 1689–1715 гг. в Ольстер переселилось 15 тыс. семей шотландцев. По мнению современных авторов, эта цифра завышена, но можно говорить об удвоении пресвитерианской общины в 1715 г. по сравнению с 1660 г. См.: *Bardon*. 1992. P. 171.

⁴⁵ *The Interest of England*... 1698. P. 12.

⁴⁶ *A Jerk for the Jacks*... 1696. «The Jacks» в памфлете – презрительное название якобитов, Jack – производное от James (имеется в виду Яков II), и в то же время – мужлан, глупый, недалекий человек.

⁴⁷ *Ibid*. P. 22.

сколькими поместьями недовольных режимом лендлордов⁴⁸. И, следовательно, ирландский католицизм, который у многих отождествлялся с якобитизмом, не имел очевидного антигосударственного и антипротестантского характера. В 1716 г., после очередного неудачного якобитского восстания, связанного со сменой правящей династии, вышел трактат Рональда Дэвиса, четко разграничивший веру «папистскую», идущую из Рима, и «католическую», легшую в основу христианской религии на Британских островах⁴⁹. Данная трактовка религии «гэлов» давала определенную надежду на «окультуривание» коренного населения. На рубеже XVII–XVIII вв. основным элементом политики в отношении католиков продолжали оставаться «карательные законы», но с 1720–30-х гг. возрастает роль протестантских просветителей-«цивилизаторов». У ирландских протестантов, переживающих кризис самоидентификации, возрастает интерес к «гэльскому» наследию, начинается изучение истории своей второй родины и ирландских древностей⁵⁰.

Формированию образа «врага» во многом способствовали записки англичан, совершивших путешествие по Ирландии. Большая их часть была написана людьми, имевшими весьма отдаленное представление о «гэльском» природном характере и религии. Их источниками были антикатолические проповеди англиканского духовенства, рассказы друзей и знакомых, распространенные в Англии сплетни и слухи о жизни «гэлов». Путешественников мало интересовала история ирландцев, их духовное наследие, их внимание привлекали внешний облик, жилище, система питания, примечательные обычаи и традиции. Путевые заметки, написанные с позиции стороннего наблюдателя, фиксировали эмоциональное отношение авторов к поработанным современникам.

Наслышанные о враждебности и воинственности ирландцев, путешественники увидели жалких крестьян, живущих в убогих хижинах, спящих со свиньями и домашней птицей, питающихся в основном капустой и картофелем. Пьянство, драки, воровство, невежество и разврат – эти явления, согласно запискам англичан, определяли жизнь «тигов». Путешественники противопоставляли «гэлов» британцам, сравнивали их нрав с характерными чертами других народов; в итоге, их ассоциации приобретали расистский характер. «Поколение подонков», – так характеризовал «диких», похожих обычаями на североамериканских индей-

⁴⁸ Подробнее об ирландском якобитизме см.: *Ó Ciardha*. 2002.

⁴⁹ *Davis*. 1716. P. 3.

⁵⁰ См.: *Kidd*. 1994.

цев, ирландцев Джон Дантон⁵¹. Согласно Эдварду Уорду, местные жители аккумулировали в своем характере все отрицательные качества европейских народов. Они обладали «жестокостью испанских инквизиторов, развращенностью итальянцев, легкомыслием французов, трусостью савойцев, вероломством шотландцев, невежеством москвитов, бунтарским нравом датчан и своей гордыней»⁵². Религиозные верования ирландцев, примитивные и невежественные, скорее вызывали смех и удивление, чем внушали опасения. Уорд отметил, что большинство католиков даже не знают имени девы Марии и считают святого Патрика ее отцом⁵³. Один из авторов «Краткой характеристики Ирландии» сравнивал поклонение святым на острове с верой в мальчика-с-пальчика⁵⁴.

По мере укрепления позиций протестантов в Ирландии образ ирландцев порой приобретал унизительный смысл. Неслучайно «гэлы» стали действующими лицами популярных в Британии комедий. С периода Реставрации сатира на ирландцев стала распространенным явлением литературной и театральной жизни Лондона. Британские актеры получили возможность не только описать, но и изобразить «дикого» гэла, дополнить его образ характерным акцентом, коверкающим до неузнаваемости литературный английский язык, показать его нелепую одежду, грубые повадки. Особенно часто в пьесах использовались специфический ирландский юмор, ссылки на трилистники, арфы, пахту и болото. Смех британцев вызывали ирландская суеверная религиозность и «ложная» гордость, сравнимая с высокомерием и спесью гасконцев⁵⁵.

Новые штрихи появились в портрете ирландца благодаря военным пьесам, описывающим события начала 1690-х гг. В одной из них, «Путешествие короля или военная экспедиция», автор, имя которого осталось неизвестным, поставил цель изобразить «вероломную, подлую, трусливую и кровожадную натуру ирландцев» и описать все бесчинства, которые сотворили католики в отношении «своих миролюбивых британских соседей»⁵⁶. В трагикомедии образы ирландских католиков вызывают не страх, а презрение и смех. Изображаемые в пьесе ирландские лор-

⁵¹ Dunton. 1991. P. 152, 143; *Джон Дантон* (1659–1733) — известный английский журналист, любитель путешествий.

⁵² Ward. 1699. Introduction; *Эдвард «Нед» Уорд* (1667–1731) – английский писатель-сатирик, оставивший записки о путешествиях на Ямайку (1698), в Новую Англию (1699) и Ирландию (1699).

⁵³ Ibid. P. 10.

⁵⁴ A Brief Character of Ireland... P. 57.

⁵⁵ Hayton. 1988. P. 19.

⁵⁶ The Royal Voyage... 1690. To the Reader.

ды свирепы, но глупы и недалёковидны, многочисленные солдаты кроваважны, но трусливы и плохо обучены. Исход кампании Вильгельма III очевиден: «все болота Ирландии дрожат от ужаса»⁵⁷, а незаконный король Яков вынужден бежать. Вера в силу и непобедимость протестантизма и английского оружия в комплексе с едкой сатирой помогала англичанам преодолевать страх перед ирландскими католиками.

Образ ирландского католика-врага, запечатленный англиканской политической риторикой и художественной литературой предганноверианской эпохи, сложен и многогранен. Его можно рассматривать и как действенный инструмент идеологического воздействия, и как свидетельство нерешенности ирландских проблем в условиях интеграции Британских островов в могущественную империю. В источниках прослеживается очевидная эволюция образа «врага» – от оформившегося в период Реставрации и Гражданских войн по-настоящему устрашающего образа «гэла», к новому, возникшему в условиях полного протестантского превосходства, вызывающему презрение, отвращение и, порою, смех.

Влияние этих двух стереотипов ирландского католика на общественно-политическую, религиозную и духовную жизнь острова бесспорна. Ими оперировали при разработке «карательного законодательства» и методов умиротворения и окультуривания «гэлов», разрабатывали способы уничтожения «папистов» и выведения их из-под влияния Рима. В дискуссиях о природе ирландского варварства рождалась идеология британской исключительности и богоизбранности, создавался своеобразный миф о варварстве, под который были подведены многие другие народы. Образ «дикого» ирландца достиг своего наивысшего развития в образе «кроваважных» фенианцев в викторианской литературе.

В то же время предвзятое отношение англичан к коренным ирландцам быстро распространялось на протестантов острова, включая представителей местной англо-ирландской элиты. В 1712 г. Алан Бродрик⁵⁸ переживал: «<...> если я перееду в Англию <...> обо мне будут думать <...> (чего бы я хотел меньше всего), что я ирландец»⁵⁹. Как точно заметил североирландский историк Дж. К. Беккет, для многих протестантов слово «ирландец» было синонимом слов «якобит» и «католик»⁶⁰.

⁵⁷ Ibid. P. 32.

⁵⁸ Алан Бродрик, первый виконт Мидлтон (1656–1628) – представитель англо-ирландской элиты, в 1703–10 гг. – спикер палаты общин Ирландского парламента, в 1707–09 гг. – генеральный прокурор, а в 1714–25 гг. – лорд-наместник Ирландии.

⁵⁹ Victory. 1985. P. 124.

⁶⁰ Beckett. 1976. P. 45-46.

Английские переселенцы стремились поддерживать свою этническую идентичность, опасаясь стать, даже в глазах окружающих, «дикими» ирландцами. Кризис этнической идентичности англо-ирландцев («амфибий»⁶¹, как называли их в Ирландии эпохи «протестантского господства») в условиях формирования национальной идентичности стимулировал возникновение «колониального национализма» – отстаивание идеи самоуправления Ирландии в рамках империи⁶².

Образ «врага», запечатленный многочисленными источниками позднестюартовского периода, был, хотя и не единственным выражением этноконфессиональной враждебности к ирландцам, но одним из наиболее ярких ее проявлений. Восприятие ирландцев-католиков британскими англиканами может быть рассмотрено в контексте политического и социокультурного становления британской протестантской нации.

Образ «врага» являлся составным элементом британской имперской идеологии, оправдывающей все экономические, политические и карательные санкции центрального правительства против Ирландии и прославлявшей величие британского государства и религии.

Эмоциональная окраска образа ирландского католика служит маркером психологического состояния населения отдельных частей Британии. Уровень психологической тревожности был гораздо более высоким у ирландских англикан, что видно в действительно устрашающих описаниях деяний «гэлов». В то время для жителей Англии ирландский католик, в отличие от континентального «паписта», переставал быть достойным, равным по силе англичанину «врагом», а превращался в агрессивное, но неразумное существо.

Наконец, несмотря на внешнюю статичность, образ «врага»-ирландца вполне соответствовал духу времени, став антиподом идеального человека эпохи Просвещения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Лурье С. В. Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 69-77.
- Петти У. Политическая анатомия Ирландии // Экономические и статистические работы. Т. I-II. М.–Л.: Соцэкгиз, 1940. С. 90-153.
- Репина Л. П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. 2007. №21. С. 5-21.
- Сергина А. Ю. Мифы об обращении Англии в христианство и национальная/конфессиональная идентичность // Диалог со временем. 2007. №21. С. 389-411.

⁶¹ Smyth. 1993. P. 785.

⁶² См.: Simms. 1976. P. 9.

- An abstract of the Unnatural Rebellion and Barbarous Massacre of the Protestants, In the Kingdom of Ireland, in the Year 1641. London, 1689.
- An Act For Keeping and Celebrating the Twenty third of October as an anniversary thanksgiving the Kingdom of Ireland. London, 1689.
- A Brief Character of Ireland: with some observations of the customs & c. of the meaner sort of the natural inhabitants of that kingdom. London, 1692. 103 p.
- A Jeck for the Jacks or, All their Hopes are lost. London: printed Anno Dom., 1696. 32 p.
- A new history of Ireland. In 9 vol. Vol. IV. Eighteenth-century Ireland 1691-1800 / Ed. by T.W. Moody, W.E. Vaughan. Oxford: Clarendon Press, 1986. 849 p.
- Acheson A. A History of the Church of Ireland 1691-2001. Dublin: The Columba Press-APCK, 2002. 320 p.
- Armitage D. The ideological origins of the British Empire. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2000. 239 p.
- As by law Established: The Church of Ireland since the Reformation / Ed. by A. Ford, J. McGuire, K. Milne. Dublin: The Lilliput Press, 1995. 288 p.
- Bartlett T. This famous island set in a Virginian sea: Ireland in the British Empire, 1690-1801 // The Eighteenth Century / Ed. by P. Marshall. Oxford History of the British empire. Vol. 2. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 253-275.
- Bardon J. A history of Ulster. Belfast: The Blackstaff Press, 1992. 914 p.
- Barnard T. The uses of 23 October and Irish protestant celebrations // English Historical Review. Vol. 106. No. 421. P. 889-920.
- Barnard T. A New Anatomy of Ireland: The Irish Protestants, 1649-1770. New Haven-London: Yale University Press, 2004. 489 p.
- Beckett J. C. The Anglo-Irish Tradition. London: Faber and Faber, 1976. 159 p.
- Black J. Natural and necessary enemies: Anglo-French relations in the eighteenth century. London: Duckworth, 1986. 236 p.
- Brewster F. A discourse concerning Ireland and the Different Interest thereof. London: Printed for Tho. Nott at the Queen's-Arms the Pall-Mall, 1698. 72 p.
- Canny N. Kingdom and colony: Ireland in the Atlantic World 1560-1800. Baltimore: John Hopkins University Press, 1988. 149 p.
- Catholic Ireland in the eighteenth century: collected essays of Maureen Wall / Ed. by G. O'Brien. Dublin: Geography Publications, 1989. 209 p.
- Clark J.C.D. Protestantism, nationalism and national identity, 1660-1832 // Historical Journal. Vol. 43. No. 1. P. 249-276.
- Claydon T., McBride I. The trials of the chosen peoples: recent interpretations of Protestantism and nation identity in Britain and Ireland // Protestantism and national identity: Britain and Ireland, c. 1650–c. 1850 / ed. by T. Claydon., I. McBride. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 3-30.
- Cliffon R. The Popular Fear of Catholics during the English Revolution // Past and Present. 1971. No. 52 (1). P. 23-55.
- Colley L. Britons: forging the nation, 1707-1837. L.: Yale University Press, 1992. 464 p.
- Connolly S. J. Religion, Law and Power: The Making of Protestant Ireland, 1660-1760. Oxford: Clarendon Press, 1995. 346 p.
- Corrish P. J. The Irish Martyrs and Irish History // Archivium Hibernicum. 1993. Vol. 47. P. 89-93.

- Cox R.* Hibernia Anglicana: or The History of Ireland from the Conquest thereof by the English To this Present Time. In two parts. London: St. Paul's Church-Yard, 1689–1690. 456 p.
- Cox R.* Some thoughts on the Bill Depending before the Right Honourable the House of Lords For Prohibiting the Exportation of the Woollen Manufactures of Ireland to Foreign Parts. Dublin: Printed by Joseph Ray, 1698. 16 p.
- Davis R.* The truly Catholic and Old Religion, shewing that the Establish'd Church in Ireland, is more truly a Member of the Catholic, than the Church of Rome. And that All the Ancient Christians, especially in Great-Britain and Ireland, were of her communion. Dublin, 1716.
- Dunton J.* Dunton's Conversation in Ireland (1705) // The English Traveller in Ireland. Accounts of Ireland and the Irish Through Five Centuries / Completed and ed. by J. P. Harrington. Dublin: Wolfhound Press, 1991. P. 143-153.
- Doyle T. J.* The politics of protestant ascendancy: politics, religion and society in protestant Ireland. 1700-1710: a theses submitted in fulfillment of the degree of Ph.D. of the National University of Ireland. Dublin: University College Dublin, 1996. 418 p.
- Eccleshall R.* Anglican political thought in the century after the Revolution of 1688 // Political thought in Ireland since the seventeenth century / Ed. by D. G. Boyce, R. Eccleshall, V. Geoghegan. L.; New York: Taylor and Francis, 1993. P. 36–72.
- Edwards J.* The Preacher. A Discourse, Shewing, what are The Particular Offices and Employments of those of that Character in the Church. London: printed for F. Robinson, F. Lawrence, F. Wyat, 1705. 185 p.
- Forster N.* Unanimity in the Present Time of Danger Recommended in a Sermon, Preach'd Before their Excellencies The Lord Justices of Ireland at Christ's Church, Dublin. On Sunday, February the 5th, 1715 by Nicholas, Lord Bishop of Killaloe. London: printed for W. Taylor, at the Ship in Pater-Noster-Row, 1716. 15 p.
- Foster R. F.* Paddy and Mr. Punch: Connections in Irish History and English History. London: Allen Lane, The Penguin Press, 1993. 372 p.
- Hadfield A.* Britons and Scythian: Tudor representations of Irish origins // Irish historical studies. 1993. Vol. 28. P. 390-395.
- Haydon C.* Anti-Catholicism in eighteenth-century Ireland, c. 1714-80. A political and social study. Manchester and New York: Manchester University Press, 1993. 276 p.
- Hastings A.* The Construction of Nationhood: Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 245 p.
- Haydon C.* «I love my King and my Country but a Roman Catholic I hate»: anti-catholicism, xenophobia and national identity in Eighteenth-century England // Protestantism and national identity: Britain and Ireland, c. 1650–c. 1850 / Ed. by T. Claydon, I. McBride. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 33–52.
- Hayton D. W.* From Barbarian to Burlesque: English Images of the Irish c. 1660 – 1750 // Irish economic and social history. 1988. Vol. 15. P. 5–31.
- Hayton D. W.* Ruling Ireland, 1685-1742: politics, politician and parties. Woodbridge: The Boydell Press, 2004. 304 p.
- Hampton D.* Religion and political culture in Britain and Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 202 p.
- Hechter M.* Internal colonialism: the Celtic fringe in British National Development, 1536-1966. New Brunswick: Transaction Publishers, 1999. 360 p.

- Hovell J.* A Discourse on the Wollen Manufactory of Ireland and the Consequences of Prohibiting its Exportation. London: re-printed by J. B[rent]. and S. P[owell] at the back of Dick's Coffee-House in Skinner-Row, 1698. 22 p.
- Kidd C.* Gaelic Antiquity and National Identity in Enlightenment Ireland and Scotland // *English Historical Review*. 1994. Vol. 109. P. 1197–1214.
- King W.* A serious Admonition to the Dissenters: being a vindication Of a book entitl'd The Invention of Man in the Worship of God. London: printed, and sold by Samuel Ballard, and John King, 1710. 79 p.
- Lambert R.* A sermon Preach'd to the Protestant of Ireland, now residing in London: At their anniversary meeting on October XXIII, 1708. L.: printed for Tim Goodwin, 1708. 25 p.
- Lebow R. N.* White Britain and Black Ireland. The influence of Stereotypes on Colonial Policy. Philadelphia: Institute for the Study of Human Issues Inc., 1976. 152 p.
- Lightburn W. A.* Thanksgiving Sermon Preached upon the 23 of October, 1661. Dublin: printed by John Crook <...> and are to be sold by Samuel Dancer, 1661. 19 p.
- McCormac W. J.* Eighteenth-Century Ascendancy: Yeats and the Historians // *Eighteenth-Century Ireland*. 1989. Vol. 4. P. 159-181.
- Murray J.* Enforcing the English Reformation in Ireland: Clerical Resistance and Political Conflict in the Diocese of Dublin, 1534-1590. Cambridge: CUP, 2000. 374 p.
- Ohlmeyer J. H.* «A Laboratory for Empire?»: Early Modern Ireland and English Imperialism // *Ireland and the British Empire* / Ed. by K. Kelly. Oxford: OUP, 2004. P. 26-60.
- Ó Ciardha É.* Ireland and the Jacobite cause, 1685–1766: A fatal attachment. Dublin: Four Courts Press, 2002. 468 p.
- Political Thought in Seventeenth-Century Ireland: Kingdom or Colony / Ed. by J. H. Ohlmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 290 p.
- Schwartz H.* The French Prophets in England. A social history of Millenarian group in early eighteenth century. New Haven: Yale University Press, 1980. 382 p.
- Simms J. G.* Colonial Nationalism 1698-1776: Molyneux's The case of Ireland — stated. Cork: Leinster Leader LTD, 1976. 80 p.
- Smith E. A.* Sermon, Preached Before Their Excellencies The Lord Justices, At Christ-Church, Dublin, The 29th of May, 1698. Dublin, 1698.
- Spencer E. A.* View of the Present State of Ireland. London: Scholartis Press, 1934. 330 p.
- Temple J., Musgrave R.* The Irish Rebellion Or, an History of the Attempts of the Irish Papists to Extirpate the Protestants in the Kingdom of Ireland. L.: R. Wilks, 1812. 236 p.
- The Royal Voyage, or the Irish Expedition: a Tragicomedy, Acted in the Years 1689 and 90. London: printed for Richard Baldwin, 1690. 32 p.
- Victory I. L.* Colonial nationalism in Ireland, 1692–1725: from common law to natural right. Unpublished Ph.D. theses. Dublin: Trinity College, 1985. 289 p.
- Walkington E., Sclater, W.* A sermon preached October 23, 1692 in St. Andrews Church, Dublin, before the House of Commons. Dublin: printed by Joseph Ray, 1692. 19 p.
- Ward J.* A Trip to Ireland being a Description of the Country, People and Manners: As also some Select Observations on Dublin. London, 1699. 12 p.
- Yeh S. E.* In an enemy's country: British culture, identity and allegiance in Ireland and the Caribbean, 1688-1763. Providence: Brown University, 2006. 523 p.

Лежнина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета; elena-lezhnina@yandex.ru